

Глава 36. Мать (1)

— Но нас заблокировали призрачные тени у входа. Они уже в гостиной, движутся к кабинету, нам некуда бежать.

— Нас?

— ... — Ван Линсянь помолчал. — Я с одноклассником, его зовут Тутэн.

Цэнь Цзинь понял.

На том конце провода было двое. Если он не ошибался, это были студенты филиала Ми-Да, прикомандированные к спецотделу города Синьхай для выполнения задания. Вероятно, второкурсники или третьекурсники, одарённые талантами. Они осмелились отделиться от группы и вторгнуться на второй этаж для расследования, а теперь, окружённые призрачными тенями, ещё и осмелились позвонить по оставленному им номеру, не боясь подставы.

В разговоре они были спокойны, торговались, не выказывая паники. Трудно было поверить, что они действительно в безвыходной ситуации.

Но какова бы ни была их цель, Цэнь Цзиню нужно было лишь, чтобы они поверили в бунт в ночь кровавой луны. А чтобы убедить их, нужно было доказать свою ценность.

Решение проблемы с призрачными тенями было отличным способом показать свою полезность.

Цэнь Цзинь покосился на оставшийся в шкафу комплект из белого халата и противогаза. Он догадался, что они сейчас находятся в кабинете Чжао Гуанхао и пользуются тем же телефоном.

— Видите шкаф напротив стола? — тихо сказал он. — Откройте его, наденьте окровавленный белый халат и противогаз, возьмите окровавленный топор и смело выходите.

В шкафу был только один комплект. Он собирался пойти в соседнюю квартиру, найти ещё один и положить туда. Его первоначальный замысел заключался в том, чтобы Ван Линсянь и его товарищ присоединились к большой семье призрачных теней. В конце концов, белый халат и противогаз были их униформой при жизни.

Возможно, надев это, они бы вызвали у теней чувство родства, и те приняли бы их за своих и отпустили.

Неожиданно Ван Линсянь выпалил:

— Вы хотите, чтобы мы притворились вами?

Цэнь Цзинь: «...» Откуда они знают, как я сейчас выгляжу?

— Отличная идея, — сказал Ван Линсянь.

Не понимая, что происходит, но решив, что молчание — золото, Цэнь Цзинь неопределённо промычал:

— Угу. Ещё вопросы есть? Если нет, я вешаю трубку.

Ван Линсянь только и успел сказать «нет», как Цэнь Цзинь быстро повесил трубку. Он перезвонил на свой мобильный, чтобы сохранить номер, затем на листке бумаги добавил: «Позвони по этому номеру, я знаю, как убить призрачную тень», и спрятал листок в папку на столе. Заодно он просмотрел, нет ли там чего-то похожего на дневник доктора Дэвиса, но, к сожалению, ничего не нашёл.

Хозяина этой квартиры звали Чжао Гуанхао. Они с женой были биологами, но ни в спальне, ни в кабинете не было никаких материалов, связанных с исследованиями. Вероятно, после резни все подозрительные документы были уничтожены.

На втором этаже, похоже, больше ничего не найти. Лучше попробовать подняться на пятый.

С этой мыслью Цэнь Цзинь, волоча топор, покинул кабинет. Он резко распахнул дверь, и его расслабленное выражение лица мгновенно застыло. Зрачки сузились, по спине от ступней пробежал леденящий холод, а все поры на теле, казалось, закричали от ужаса.

Коридор, неизвестно когда, заполнился призрачными тенями. Они застыли в разных позах, неподвижные.

Цэнь Цзинь, затаив дыхание и с колотящимся сердцем, попробовал выйти. Тени тут же, как по команде, повернули головы в его сторону. Ближайшая тень была всего в полуметре справа от него. На месте лица у неё клубился чёрный туман, но он почему-то знал, что это и есть лицо призрачной тени.

И призрачная тень его видела.

Цэнь Цзинь не смел шелохнуться. Мозг лихорадочно работал. Призрачные тени явно не играли с ним в «замри-отомри». Аномалии убивают без ограничений, если только они не слишком слабы и не вынуждены прибегать к ловушкам, иллюзиям или другим уловкам, чтобы заманить людей в западню.

Призрачные тени не набросились и не разорвали его на части. Либо они слишком слабы, чтобы двигаться, либо их скорость передвижения крайне мала. Но если бы они были так немощны, то двое старших братьев, Ван Линсянь и его товарищ, не оказались бы в ловушке в кабинете.

Хотя степень их беспомощности ещё предстояло выяснить, было очевидно, что призрачные тени доставили им немало хлопот.

Даже если сами тени не представляли угрозы, на втором этаже всё ещё бродил связанный с ними чёрный паразит, который и был самой страшной угрозой для людей.

Цэнь Цзинь попробовал пройти мимо теней в соседнюю комнату. И действительно, все тени лишь поворачивали головы вслед за ним. Некоторые даже выворачивали их на сто восемьдесят градусов, в то время как тело оставалось неподвижным. К счастью, они могли только вертеть головами.

Так он благополучно добрался до соседней комнаты, нашёл там белый халат и противогаз и отнёс их обратно в кабинет Чжао Гуанхао.

Сделав всё как надо, Цэнь Цзинь поднял голову и обомлел: в гостиной появилось четыре призрачные тени!

Трое взрослых и один ребёнок. Самая высокая и крупная тень стояла у двери, лицом к завалу из кровати и шкафа. Другая, пониже, стояла в гостиной, изображая, будто толкает диван. Третья, худая тень, собиралась спрятать маленькую тень-ребёнка.

Судя по направлению, они двигались в сторону кабинета.

Тем временем все призрачные тени в коридоре исчезли без следа.

Цэнь Цзинь быстро шмыгнул в спальню напротив и сквозь щель в двери увидел, что маленькую тень действительно спрятали в кабинете. Едва дверь кабинета закрылась, как в коридоре послышались отчётливые шаги.

Вместе с шагами раздавался скрежет топора, волочащегося по полу. В мёртвой тишине ночи этот звук был особенно громким.

Большая тень уже закрыла дверь, и завал из мебели снова преградил вход. Тень пониже вместе с худой тенью принялись двигать диван. Никакого звука трения не было слышно, и даже нельзя было увидеть, как диван движется, но он определённо перемещался.

Глаза Цэнь Цзиня были прикованы к теням, но как он ни старался, не мог разглядеть траекторию их движения. Словно тени были всего лишь бесчисленными кадрами из мультфильма. В одну секунду в его сознании отпечатывался кадр с тенью у двери, а в

следующую — уже кадр с тенью, спрятавшейся в комнате.

Он предположил, что этот эффект «телепортации» возникает из-за того, что в реальном мире на втором этаже тоже действуют призрачные тени, и это, накладываясь на нестабильное пространство-время Изнаночного мира, вызывает некое пространственно-временное смещение. Человеческий мозг, будучи слишком слабым процессором, не может обработать такие сложные данные и потому не видит траектории их движения.

Та, та-та, та-та-та...

Шаги остановились у двери дома Чжао Гуанхао.

Три призрачные тени в гостиной замерли, каждая найдя себе укрытие. В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Существо за дверью постучало и сказала, что вернулось, попросив открыть.

Не получив ответа, оно продолжало настойчиво стучать, становясь всё более гневным. Голос его становился всё более пронзительным, и в конце концов коридор наполнился звериным рёвом. Оглушительная звуковая волна, казалось, обрела физическую форму и сотрясла воздух.

Пыль в комнате закружилась в видимых глазу вихрях. Тяжёлая мебель, блокирующая дверь, сдвинулась на пару сантиметров, оставив на полу сероватые царапины. Железная дверь зашаталась, и в ней образовалась щель шириной в палец. Существо за дверью вдруг затихло.

В следующую секунду в щель просунулись две серые руки. Они схватились за железную дверь, нащупали замок и с лёгкостью вырвали его. Выбросив замок, существо с силой толкнуло дверь. Она не поддавалась. Поняв, что вход забаррикадирован, оно убрало руки. На некоторое время воцарилась тишина.

Три призрачные тени в гостиной, решив, что существо ушло, осторожно выглянули из своих укрытий. Большая тень жестом приказала остальным не двигаться. В следующую секунду она уже сидела на корточках у двери и с помощью зеркала осматривала, что происходит снаружи.

Видимо, зеркало ничего не показало, потому что две другие тени вышли из укрытий. Худая тень направилась к кабинету, чтобы забрать маленькую тень-дочь. Они хотели воспользоваться уходом чудовищного старшего сына и сбежать со второго этажа.

Но они недооценили хитрость своего мутировавшего сына. В этот момент он уже прижался к железной двери, изогнувшись в такой позе, что его не было видно в зеркале. Его бледные, ужасные глаза смотрели сквозь щель, холодно и жестоко наблюдая за тенями в комнате.

Цэнь Цзинь похолодел. На месте этой щели раньше был топор, и семья призрачных теней не

заметила, что его забрали.

Пока он размышлял, ситуация в комнате изменилась. Две мужские тени отодвигали тяжёлую мебель от двери, а женская тень держала на руках маленькую тень. Семья из четырёх человек готовилась к побегу. В тот момент, когда последний предмет мебели был убран, раздался оглушительный треск. Железная дверь была разрублена, и в проёме появилось высокое чудовище с серо-синей кожей и топором в руке.

Это было человекоподобное чудовище. Черты лица были правильными, но в глазах не было зрачков — только белки. Кожа была серо-синей. Верхняя часть черепа была вскрыта, обнажая место, где должна была быть лобная доля. Там копошился чёрный червь. От этого зрелища у Цэнь Цзиня по спине пробежали мурашки.

Чудовище было ростом около двух метров, мускулистое. Оно вскинуло топор и бросилось на тени. Те в панике разбежались, но их движения были какими-то ломаными, словно у них были перебиты руки и ноги. Нетрудно было догадаться, что именно так они и встретили свою смерть.

Цэнь Цзинь нахмурился, его губы сжались, лицо напряглось. «Все они — заражённые аномалии. Почему тот, кого убили при жизни, продолжает быть преследуемым и после смерти? Насколько же безумен Ли Чжэньчжун!»

Тут же он вспомнил двух теней-наёмников у среднего и заднего входов и описание гибели других наёмников от рук призрачных теней и паразитов из дневника Дэвиса. Хотя наёмники и были пособниками зла и заслуживали смерти, факт оставался фактом: призрачные тени убивали людей. В конце концов, это была просто грызня собак.

Богам верить нельзя. Аномалиям, которые ненавидят людей и питаются ими, — тем более. Студенты Ми-Да должны убивать аномалии. Нельзя сочувствовать им из-за их трагической судьбы... Чёрт!

Маленькая тень-ребёнок была укрыта родителями. Топор чудовища опустил и с лёгкостью отрубил голову большой тени. Без малейшей заминки оно замахнулось на мать и младшего брата. Их отрубленные головы пытались помешать ему убить маленькую тень.

Каждый раз, когда тень получала удар, её цвет становился темнее. Участки, ставшие чёрными как смоль, считались «созревшими». Их чудовище отрубало и скармливало чёрному червю в своей голове.

Съеденные части не восстанавливались. Большая тень уже лишилась обеих рук. Худая тень — ноги. В этот момент голова тени-брата стала иссиня-чёрной.

Высоко поднятый топор чудовища в воздухе изменил траекторию и устремился к голове брата.

Если голову съедят, это будет окончательная смерть.

Цэнь Цзинь беззвучно вздохнул. Он очень хотел соблюдать правила университета, но, будучи добрым и смелым обычным человеком, он был слишком мягкосердечен.

Считая себя слишком мягкосердечным, желтоволосый нытик в противогазе и окровавленном белом халате выбил дверь и бросился вперед. Он замахнулся окровавленным топором и с яростью рубанул по шее чудовища.

Раздался лязг. Топор скользнул по твёрдой шее чудовища, высекая искры. Ему удалось остановить топор, летевший к тени-брату. Цэнь Цзинь, не растерявшись от неудачи, обошёл чудовище сзади, вскочил на перевернутый шкаф и, оттолкнувшись, в сальто назад обрушил топор на его голову, целясь в место, где находилась лобная доля.

Раздался хлюпающий звук. Острое лезвие почти полностью вошло в голову чудовища до самых бровей. Чёрный червь в лобной доле был разрублен пополам. Из раны хлынула зловонная, густая кровь.

— Р-р-ро-а-а! — взревело чудовище. Оно принялось беспорядочно размахивать топорами.

Вены на тыльной стороне ладони Цэнь Цзиня вздулись, пальцы побелели от напряжения. Он пытался вытащить топор, но тот застрял. Чудовище, поняв его намерение, мёртвой хваткой вцепилось в рукоять и свирепо уставилось на странное существо перед ним.

Оно даже не поняло, что Цэнь Цзинь — человек. Его снаряжение вызвало у него неприятные воспоминания о прошлой жизни: вечно занятые на работе родители, люди в белых халатах, тайно вшивавшие ему в лоб странных червей, и наёмники в противогазах, которые его избивали!

В этом существе, одетом как врач-маньяк, всё было отвратительно. Его нужно убить!

Чудовище одной рукой держало рукоять топора, а другой замахнулось своим топором. Сверкающее лезвие метнулось к лицу Цэнь Цзиня. Ему пришлось отпустить рукоять и отступить. От скорости и силы его движения подошвы ботинок с визгом проехали по полу.

Цэнь Цзинь, глядя на чудовище, пытался успокоить сбившееся дыхание. Монстр вытащил из своей головы топор и теперь стоял с двумя топорами против безоружного Цэнь Цзиня.

Чудовище посмотрело на руки Цэнь Цзиня, затем на свои топоры, и на его лице появилась свирепая ухмылка. Бесконечная злоба хлынула из него.

Цэнь Цзинь каким-то образом понял, что движение чудовища означает: «У меня есть оружие, а у тебя нет. Умри». Он выпрямился, размял пальцы, а затем сунул руки в рюкзак и вытащил

тесак для костей и европейский шеф-нож. Ухмылка на лице чудовища застыла.

— Так ты, оказывается, можешь думать, сохранил разум. При жизни был приспешником Ли Чжэньчжуна, а после смерти стал приспешником чёрного червя.

Плечи желтоволосого дёрнулись, рюкзак соскользнул на пол. Воздух наполнился жаждой убийства.

— Я убью тебя, и смерть твоя не будет напрасной.

<http://bllate.org/book/13658/1588873>